

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 71-АПУ19-5сп

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

12 декабря 2019 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Безуглого Н.П.
судей Истоминой Г.Н. и Русакова В.В.

при секретаре Димаковой Д.Н.

с участием старшего прокурора апелляционного управления Генеральной прокуратуры РФ Коваль К.И., защитников осужденных - адвокатов Бондаренко А.Е., Плетенского С.Л. Миненко А.А., представителей потерпевших адвокатов Уварова М.В., Филатьева В.А.

рассмотрела в открытом судебном заседании апелляционные жалобы осужденных Полукарова А.С., Фишера П.П., Сайпулаева Н.С., защитников осужденных - адвокатов Миненко А.А., Бондаренко А.Е., Плетенского С.Л. на приговор Калининградского областного суда с участием присяжных заседателей от 14 августа 2019 года, которым

Сайпулаев Набиюла Сайпулаевич, [REDACTED]

[REDACTED] судимый

23 августа 2017 года по п. «б» ч. 4 ст. 162, ч. 2 ст. 228 УК РФ к 11 годам лишения свободы с отбыванием наказания в

Постановлено взыскать в счет компенсации морального вреда в пользу К [] с Сайпулаева Н.С., Полукарова А.С., Фишера П.П. по 700 000 рублей с каждого, в пользу К [] с Сайпулаева Н.С., Полукарова А.С., Фишера П.П. по 700 000 рублей с каждого. Заслушав доклад судьи Истоминой Г.Н., изложившей содержание обжалуемого приговора и доводы апелляционных жалоб, выступления осужденных Сайпулаева Н.С., Полукарова А.С., Фишера П.П., защитников осужденных адвокатов Бондаренко А.Е., Плетенского С.Л. Миненко А.А., поддержавших доводы жалоб об отмене приговора, выступления представителей потерпевших адвокатов Уварова М.В., Филатьева В.А., прокурора Коваль К.И., возражавших против удовлетворения жалоб осужденных и их защитников, просивших оставить приговор без изменения, Судебная коллегия

у с т а н о в и л а :

Сайпулаев Н.С., Полукаров А.С., Фишер П.П. осуждены за убийство группой лиц К [], сопряженное с разбоем.

Преступление совершено ими в ночь на 20 марта 2016 года в г. Калининграде при обстоятельствах, изложенных в приговоре в соответствии с вердиктом коллегии присяжных заседателей.

В апелляционной жалобе и дополнении к ней адвокат Плетенский С.Л. в защиту Фишера П.П. указывает на незаконность приговора, который не основан на вердикте коллегии присяжных заседателей.

В обоснование этого отмечает, что первоначально присяжными заседателями был дан ответ на вопрос № 8, касающийся доказанности участия Фишера П.П. в совершении описанных в первом вопросе действий, из которого следовало, что Фишер был на месте преступления, но действий направленных на лишение жизни К [] совместно с другими лицами не совершал.

Данный ответ исключал постановление обвинительного приговора в отношении Фишера П.П.

После изучения вопросного листа председательствующий довел до присяжных заседателей противоречия и неясности в ответах на вопросы № 5 и № 8, в связи с которыми неясно, какое лицо совершило действия, признанные доказанными.

После выступления председательствующего старшина присяжных заседателей попросил сформулировать другие вопросы.

Полагает, что вопросы присяжным заседателям были непонятны и им были необходимы дополнительные разъяснения.

В нарушение требований ст. 344 УПК РФ председательствующий не дал присяжным заседателям никаких разъяснений, лишь довел до сведения

участников процесса, что ввиду исправлений вопросный лист является неясным, в нем не осталось места для внесения исправлений, в связи с чем присяжным заседателям был выдан чистый вопросный лист и предложено заполнить его без исправлений.

В итоге первоначальный ответ на вопрос № 8 противоречит ответу на вопрос № 8 нового вопросного листа.

Считает, что это противоречие объясняется неисполнением председательствующим обязанности по дополнительному разъяснению по поставленным вопросам.

Помимо этого указывает, что субъективная сторона преступления не раскрыта в вопросах № 1 и № 8, в них не указано о цели действий, образующих объективную сторону преступления.

Фишер П.П. в своих показаниях утверждал, что визит в квартиру К [] имел цель проучить его за аморальные действия и завладеть его имуществом.

В вопросах № 1 и № 8 описаны только действия, однако для чего они совершены, не указано.

Считает, что формулировка вопроса № 1 исключает умысел на лишение жизни.

То же самое относится и к вопросу № 8. Присяжные заседатели не принимали решения о том, что описанные в нем действия Фишер совершил с умыслом на лишение жизни, а не с умыслом завладеть его имуществом.

Отвечая на этот вопрос, присяжные заседатели исключили цель лишения жизни потерпевшего, оставили только завладение имуществом К []

Из приговора и вердикта следует, что действия Фишера выражались в совместном с Полукаровым и Сайпулаевым применении насилия к потерпевшему К [] которое закончилось в тот момент, когда они связали его и липкой лентой заклеили рот.

Полагает, что эти действия были подчинены цели завладения имуществом К [], как указано в ответе на вопрос № 8.

На основании чего суд пришел к выводу о наличии у Фишера умысла на убийство, непонятно.

Действия по удушению потерпевшего совершил Сайпулаев.

Исходя из этого, считает, что Фишер необоснованно признан виновным в убийстве.

Заявленный гражданский иск, по мнению автора жалобы, ошибочно принят судом к рассмотрению. В качестве истцов указаны оба потерпевших, что не предусмотрено гражданским законодательством. Кроме того суд взыскав с осужденных в пользу потерпевших компенсацию морального вреда по 700000 рублей каждому, суд вышел за пределы заявленных потерпевшими исковых требований.

Просит приговор отменить, квалифицировать действия Фишера по ч. 1 ст. 115 УК РФ и прекратить уголовное дело в связи с истечением сроков давности уголовного преследования.

В удовлетворении гражданского иска в отношении Фишера П.П. отказать.

В апелляционной жалобе и дополнении к ней осужденный Фишер П.П. также указывает на незаконность и необоснованность приговора.

Анализируя ответы на вопросы № 1, № 8 и № 2, отмечает, что присяжные заседатели признали доказанным, что его действия в отношении К [] закончились на том, что он совместно с Полукаровым и Сайпулаевым липкой лентой заклеили рот потерпевшему и связали ему конечности. Совершение им каких-либо действий после этого вердиктом не установлено.

Ответом на вопрос № 2 присяжные заседатели признали установленным, что действия по лишению жизни потерпевшего совершил Сайпулаев.

Его (Фишера) действий, непосредственно направленных на лишение жизни К [], присяжные заседатели не установили.

Кроме того вердиктом установлено, что между подсудимыми отсутствовал сговор на убийство К []. Не установлено присяжными заседателями и наличие у него умысла на убийство потерпевшего.

Считает, что в действиях Сайпулаева, лишившего жизни потерпевшего, и не поставившего об этом в известность других участников, имеется эксцесс исполнителя.

С учетом этого его (Фишера) действия незаконно и необоснованно квалифицированы как убийство.

Помимо этого указывает на противоречивость вопросов № 2 и № 8, выражающуюся в том, что в вопросе № 8 не говорится как в вопросе № 2 о том, что в момент связывания К [] он удерживал его. Кроме того в вопросе № 2 указано, что в момент удушения К [] Сайпулаевым он (Фишер) находился рядом и удерживал потерпевшего, в то время, как в вопросе № 8 не указано о том, что в тот момент, когда он (Фишер) сдавливал шею потерпевшего руками, Полукарпов и Сайпулаев удерживали потерпевшего.

Отвечая на вопросы, присяжные заседатели признали доказанными как действия, описанные в вопросе № 2, так и действия, описанные в вопросе № 8, что, по его мнению, свидетельствует о противоречивости и неясности вердикта.

Обращает внимание на то, что после возвращения присяжных заседателей из совещательной комнаты, председательствующий обратил их внимание на наличие противоречий в ответе на вопрос № 2. Когда присяжные заседатели повторно возвратились из совещательной комнаты, каких-либо изменений в ответ на вопрос № 2 они не внесли, однако

председательствующий не обратил их внимание на это, и указал на противоречивость и неясность ответов на вопросы № 5 и № 8. При этом противоречия в ответах на вопросы № 2 и № 8 оставлены председательствующим без внимания.

Отвечая на вопрос № 8, присяжные заседатели первоначально исключили фразу «Фишер совместно с подсудимыми Полукарповым и Сайпулаевым». В связи с этим ответом председательствующий разъяснил присяжным заседателям, что из их ответа, непонятно, какое лицо совершило иные действия. Полагает, что своими разъяснениями председательствующий ввел присяжных заседателей в заблуждение, в связи с чем, повторно излагая ответы на вопросы, присяжные заседатели не внесли фразу, ранее признанную ими недоказанной «подсудимый Фишер совместно с подсудимыми Полукарповым и Сайпулаевым», что привело к вынесению в отношении него обвинительного приговора.

На заявление присяжных заседателей сформулировать новый вопросный лист, поскольку заданные вопросы им непонятны, председательствующий не дал каких-либо разъяснений присяжным заседателям и выдал им чистые бланки такого же вопросного листа и предложил им заполнить вопросный лист без исправлений. С учетом того, что до замены вопросного листа присяжные заседатели совещались в течение 6 часов, считает, что в ходе последующего совещания в течение 30 минут, они не имели возможности обсудить все вопросы и принять по ним единодушные решения, которыми изменено их предыдущее решение.

Полагает, что присяжным заседателям были непонятными ни смысл вопросов, ни смысл разъяснений председательствующего.

Первоначальный ответ на вопрос о недоказанности его действий исключал вынесение в отношении него обвинительного приговора.

С учетом того, что в присутствии присяжных заседателей не могут быть исследованы факты предыдущей судимости подсудимых, государственный обвинитель не вправе был, выступая в прениях, сообщить присяжным заседателям о том, что он осужден за совершение разбойного нападения на К [REDACTED]. Хотя председательствующий сделал замечание государственному обвинителю, у присяжных заседателей сложилось негативное отношение к подсудимым и вызвало их предубеждение относительно его виновности.

При назначении ему наказания при наличии вердикта коллегии присяжных заседателей о том, что он заслуживает снисхождения, а также с учетом смягчающего обстоятельства: наличия на его иждивении двоих малолетних детей, отсутствия отягчающих обстоятельств суд не вправе был назначить ему наказание, превышающее 2/3 максимального наказания, предусмотренного ч. 2 ст. 105 УК РФ, однако вопреки этому суд назначил ему 16 лет лишения свободы.

Просит приговор отменить и оправдать его либо направить дело на новое судебное разбирательство.

В апелляционной жалобе и дополнении к ней адвокат Миненко А.А. в защиту Сайпулаева А.А., не соглашаясь с приговором, указывает, что 5 августа 2019 года в день вынесения вердикта судебное заседание длилось более 12 часов. В 10 час. 51 мин. судебное заседание было продолжено, и лишь в 23 часа 20 минут после вынесения вердикта был объявлен перерыв до 10 часов 12 августа.

Коллегия присяжных заседателей удалялась в совещательную комнату для вынесения вердикта пять раз, хотя уже к третьему удалению суду было известно, что присяжные заседатели устали, не понимают и не могут ответить на сформулированные в вопросном листе вопросы.

Об усталости присяжных заседателей свидетельствует обращение к председательствующему старшины присяжных заседателей после возвращения в третий раз из совещательной комнаты в 21 час 24 минуты с просьбой сформулировать другие вопросы.

Возвратившись из совещательной комнаты в четвертый раз в 22 часа 40 минут, старшина присяжных заседателей обратился к председательствующему с просьбой объявить перерыв, на что получил отказ.

Полагает, что вопреки требованиям ч. 3 ст. 341 УПК РФ право присяжных заседателей на отдых было нарушено.

Допущенные судом нарушения закона считает существенными, в связи с чем просит приговор отменить и направить дело на новое судебное разбирательство.

Об этом же ставит вопрос в апелляционной жалобе осужденный Сайпулаев Н.С.

Поддерживая доводы своего защитника о допущенных нарушениях закона, дополнительно со ссылкой на показания Полукарова о неосторожном причинения смерти потерпевшему, показания Фишера, подтвердившего показания Полукарова что именно тот душил К [REDACTED], обхватив его шею двумя руками, на видеозапись, из которой видно, что только Полукаров душил К [REDACTED] заключение эксперта, согласно которому смерть потерпевшего наступила от механической асфиксии в результате удушения, а не от нанесенных потерпевшему ударов и заклеивания рта и носа скотчем, считает, что смерть потерпевшему причинил Полукаров. Полагает, что П [REDACTED] оговорила его в суде, пытаясь переложить на него (Сайпулаева) вину в убийстве потерпевшего.

Утверждает, что он не являлся исполнителем убийства. Он виновен только в похищении имущества потерпевшего, за что осужден по п. «б» ч. 4 ст. 162 УК РФ и отбывает наказание. Назначенное ему наказание считает

несправедливым. Просит учесть его немолодой возраст, нахождение на его иждивении троих несовершеннолетних детей и жены – инвалида 1 группы.

В апелляционной жалобе и дополнении к ней адвокат Бондаренко А.Н. в защиту Полукарова приводит такие же, как и в жалобе адвоката Миненко А.А., доводы о длительности судебного заседания в день вынесения вердикта 5 августа 2019 года, о неоднократном возвращении присяжных заседателей в совещательную комнату для устранения противоречий и неясности в вердикте, об отказе председательствующего в удовлетворении просьбы присяжных заседателей объявить перерыв. Исходя из времени нахождения присяжных заседателей в совещательной комнате в течение 6 часов, в том числе в течение 40 минут в ночное время, считает, что на принятие ими решения повлияла усталость, желание поскорее попасть домой в семью (одна из присяжных заседателей пояснила, что у нее дома находится ребенок – инвалид).

Такие действия председательствующего автор жалобы расценивает как оказание давления на присяжных заседателей, выразившееся в ограничении их права на отдых в ночное время.

Кроме того, исходя из первых ответов на вопросы, отраженных в вопросном листе, который признан испорченным, следует, что Полукаров оправдан.

Однако неоднократное возвращение присяжных заседателей в совещательную комнату привело к вынесению обвинительного вердикта в отношении него.

Обращает также внимание на то, что в протокол судебного заседания не внесено напутственное слово председательствующего, а лишь имеется запись о том, что председательствующий обращается с напутственным словом, текст которого приобщается к делу.

В связи с существенными нарушениями закона просит приговор в отношении Полукарова А.С. отменить и направить дело на новое судебное разбирательство.

В апелляционной жалобе осужденный Полукаров А.С. указывает, что судом неправильно составлен вопросный лист. В частности, при формулировании вопроса № 5 указано об умысле на убийство и на разбойное нападение, что не допустимо. Отвечая на этот вопрос, присяжные признали недоказанным наличие между ним, Сайпулаевым и Фишером договоренности лишить потерпевшего К. [REDACTED] жизни и совершение им удушения потерпевшего путем сдавливания его шеи руками.

Полагает, что ответ на этот вопрос свидетельствует о доказанности совершения им лишь разбойного нападения, за которое он осужден. Однако вопреки этому суд дал неправильную оценку вердикту. Поскольку он не являлся исполнителем убийства, его действия неправильно

квалифицированы судом как совершенные группой лиц по предварительному сговору.

Назначенное ему наказание считает чрезмерно суровым. Суд фактически не учел вердикт коллегии присяжных заседателей о том, что он заслуживает снисхождения, наличие у него заболевания и положительные характеристики.

Просит приговор изменить, исключить его осуждение по пп. «ж»), 232 ч. 2 ст. 105 УК РФ и снизить назначенное ему наказание.

В возражениях на апелляционные жалобы осужденных и их защитников государственные обвинители Ефремова А.А. (Огородник А.А.) и Тимошинин П.С., представители потерпевших К [] и К [] - адвокаты Уваров М.В. и Филатьев В.А. просят об оставлении жалоб без удовлетворения, а приговора – без изменения.

Проверив материалы дела, обсудив доводы апелляционных жалоб, Судебная коллегия находит, что приговор суда постановлен в соответствии с вердиктом коллегии присяжных заседателей о виновности осужденных в причинении смерти Коберу, основанном на всестороннем и полном исследовании материалов дела.

Дело рассмотрено законным составом суда. Формирование коллегии присяжных заседателей проведено в судебном заседании с соблюдением требований ст. 328 УПК РФ. Стороны в полной мере реализовали право на участие в отборе коллегии присяжных заседателей, и по завершении формирования коллегии присяжных заседателей не сделали заявлений о тенденциозности ее состава. (т. 26 л.д. 216)

Судебное следствие проведено с учетом требований ст. 15 УПК РФ о состязательности сторон, ст. 335 УПК РФ об особенностях судебного следствия в суде с участием присяжных заседателей.

Данных о том, что в судебном заседании в присутствии присяжных заседателей исследовались недопустимые доказательства или были ошибочно исключены из разбирательства дела допустимые доказательства, или отказано сторонам в исследовании доказательств, либо допущены иные нарушения уголовно-процессуального закона, влекущие отмену приговора, из материалов дела не усматривается.

Не указывается на такие нарушения и в апелляционных жалобах.

Прения сторон проведены с соблюдением положений ст. 346 УПК РФ. Сторонам была предоставлена возможность довести до суда свою позицию по предъявленному Сайпулаеву Н.С., Пролукарову А.С., Фишеру П.П.

обвинению, дать оценку исследованным доказательствам. При этом председательствующий в случае, если стороны, выступая в прениях, репликах допускали высказывания, делали умозаключения, не относящиеся к фактическим обстоятельствам, делал замечания обеим сторонам.

Такое замечание председательствующий сделал государственному обвинителю Огородник А.А., когда она заявила, что подсудимые осуждены за совершение разбойного нападения на К [] и разъяснил присяжным заседателям, что сообщенные государственным обвинителем сведения не должны влиять на их решение по рассматриваемому делу, что они должны оценивать только представленные им доказательства об убийстве, а сообщенный государственным обвинителем факт не должен вызвать предубеждения в отношении подсудимых (т. 28 л.д. 35)

Таким образом, находясь в совещательной комнате, присяжные заседатели располагали мнением обеих сторон о доказанности предъявленного подсудимым обвинения.

В этой связи доводы жалобы Фишера о том, что в ходе судебного разбирательства государственным обвинителем было оказано незаконное воздействие на присяжных заседателей, что вызвало их предубеждение в отношении осужденных, не могут быть признаны обоснованными.

Вопросный лист составлен в соответствии с требованиями ст. ст. 339 УПК РФ.

Вопросы в вопросном листе сформулированы председательствующим с учетом обвинения, предъявленного органами предварительного следствия и поддержанного государственным обвинителем, результатов судебного следствия и прений сторон.

Вопросы, требующие юридической оценки, не были поставлены председательствующим.

В вопросах № 2, № 5 и № 8 о доказанности участия Сайпулаева, Полукарова и Фишера в причинении смерти К [] описаны их действия в соответствии с предъявленным им и поддержанным государственным обвинителем обвинением.

Согласно предъявленному обвинению подсудимые, действуя совместно, совершили убийство К [] путем его удушения. В этой связи при формулировании вопросов № 2, № 5 и № 8 председательствующий правильно указал о совершении каждым подсудимым действий по удушению потерпевшего путем сдавливания его шеи руками.

При этом вопреки доводам жалобы в вопросе № 2 не указано о том, что Полукаров и Фишер удерживали К [] в тот момент, когда Сайпулаев сдавливал его шею руками, не указано об удержании потерпевшего

Сайпулаевым и Полукаровым в тот момент, когда Фишер сдавливал шею потерпевшего руками.

По смыслу закона, если подсудимый не высказывал свои мысли, намерения, то вопрос о том, что он думал, какими намерениями руководствовался, не может быть поставлен присяжным заседателям. В соответствии с предусмотренными ст. 344 УПК РФ полномочиями присяжные заседатели при вынесении вердикта должны обсуждать не мысли, а конкретные действия подсудимого и делать вывод об их доказанности или недоказанности.

Выводы же об умысле, цели и мотиве действий подсудимого составляют юридическую оценку содеянного, а потому вопреки доводам жалобы не могут быть поставлены присяжным заседателям.

С учетом этого при формулировании вопросов № 2, 5, 8, в них правильно указано о состоявшемся разговоре между подсудимыми и содержании предложения, которое сделал Сайпулаев другим подсудимым Фишеру и Полукарову и не указано в этих вопросах и вопросе № 1 о цели совершения ими описанных в вопросах действий в отношении потерпевшего К [REDACTED]

После оглашения проекта вопросного листа и ознакомления с ним участников судебного разбирательства ни подсудимые, ни их защитники не высказали каких-либо замечаний по содержанию вопросов. (т. 28 л.д. 115)

Напутственное слово председательствующего соответствует требованиям ст. 340 УПК РФ.

В нем председательствующий изложил содержание обвинения, разъяснил содержание уголовного закона, напомнил об исследованных доказательствах, не анализируя при этом их содержание, не высказывая свое отношение к ним, разъяснил основные правила оценки доказательств.

Возражений в связи с содержанием напутственного слова председательствующего по мотивам нарушения им принципа объективности и беспристрастности от участников судебного разбирательства не поступило.

От присяжных заседателей также не поступило никаких заявлений, вопросов и ходатайств по содержанию напутственного слова и поставленным вопросам, а потому доводы жалоб о том, что присяжным заседателям были непонятны вопросы, нельзя признать обоснованными. (т. 28 л.д. 117)

Приобщение к протоколу судебного заседания текста напутственного слова не противоречит закону.

Не может согласиться Судебная коллегия и с доводами жалоб о нарушении председательствующим требований ст. 344 УПК РФ при вынесении вердикта.

Как следует из протокола судебного заседания, в 16 часов 20 минут 5 августа 2019 года коллегия присяжных заседателей удалилась в совещательную комнату для вынесения вердикта.

В 18 часов 30 минут присяжные заседатели возвратились в зал судебного заседания и старшина присяжных заседателей передал председательствующему вопросный лист с внесенными в него ответами.

Ознакомившись с ответами, председательствующий обратил внимание присяжных заседателей на то, что они находились в совещательной комнате менее трех часов, а по одному из вопросов решение принято путем голосования и дал дополнительные разъяснения о порядке голосования и внесении в вопросный лист ответов.

В 18 часов 57 минут присяжные заседатели вновь удалились в совещательную комнату, откуда возвратились в 19 часов 47 минут.

Ознакомившись с ответами, председательствующий указал присяжным заседателям на противоречия в вердикте, выражающиеся в том, что при ответе на вопрос № 2, исключая как недоказанные действия лица, совершенные совместно с другими лицами в отношении других лиц они оставляют эти действия, в связи с чем вердикт является противоречивым, и вновь дал разъяснения присяжным заседателям о порядке внесения ответов в вопросный лист.

В 20 часов 14 минут присяжные заседатели удалились в совещательную комнату, откуда возвратились в 21 час 24 мин.

Ознакомившись с ответами, председательствующий указал на необходимость привести текст ответов на вопросы № 3, № 6 и № 9, и обратил внимание на то, что при ответах на вопросы № 5 и № 8, исключение начальных фраз делает непонятным, какое лицо совершило иные действия, признанные доказанными.

На вопрос старшины присяжных заседателей о возможности формулировки других вопросов председательствующий разъяснил, что вопросы сформулированы по результатам обсуждения их со сторонами и разъяснил правила оформления вопросного листа.

В связи с тем, что в вопросном листе не осталось места для внесения исправлений присяжным заседателям был выдан новый вопросный лист. На каждом листе первоначального вопросного листа старшиной произведена запись «Лист испорчен», которая заверена подписью старшины и этот вопросный лист приобщен к материалам дела.

В 22 часа 07 минут присяжные заседатели удалились в совещательную комнату и в 22 часа 40 минут возвратились в зал судебного заседания.

Ознакомившись с вопросным листом, председательствующий указал присяжным заседателям на противоречия в ответах на вопросы № 5 и № 8, касающиеся выноса имущества в то время, как цель нападения (завладение имуществом) исключена.

В 22 часа 55 минут присяжные заседатели удалились в совещательную комнату и через 3 минуты в 22 часа 58 минут возвратились с внесенными в вопросный лист ответами.

Проверив вопросный лист, председательствующий предложил старшине присяжных заседателей провозгласить его.

Приведенные данные о порядке совещания судей, неоднократные возвращения присяжных заседателей в совещательную комнату характер разъяснений председательствующего свидетельствуют о том, что присяжным заседателям было непонятным не содержание вопросов, а порядок заполнения вопросного листа, внесения в него ответов.

На все неточности при заполнении вопросного листа, противоречия в ответах председательствующий обоснованно обратил внимание присяжных заседателей и дал им соответствующие разъяснения.

С просьбой дать дополнительные разъяснения по вопросам присяжные заседатели не обращались. Просьба же старшины присяжных заседателей сформулировать другие вопросы вопреки доводам жалобы не может расцениваться как просьба дать разъяснения по вопросам, а потому каких-либо дополнительных разъяснений председательствующего помимо указания на то, что вопросы сформулированы по результатам обсуждения их со сторонами, не требовалось.

В результате разъяснений председательствующего присяжные заседатели правильно оформили вопросный лист.

Выдача присяжным заседателям нового вопросного листа в связи с внесением в него многочисленных исправлений не противоречит закону.

Обсуждая доводы жалоб о нарушении права присяжных заседателей на отдых, Судебная коллегия отмечает, что в ч. 3 ст. 341 УПК РФ закреплено право, а не обязанность присяжных заседателей прервать совещание с наступлением ночного времени.

Из протокола судебного заседания следует, что присяжные заседатели удалились в совещательную комнату в рабочее время в 16 часов 20 минут 5 августа 2019 года, после чего неоднократно возвращались в зал судебного заседания.

С наступлением ночного времени присяжные заседатели не воспользовались своим правом на прерывание совещания и в очередной раз в 22 часа 07 минут удалились в совещательную комнату.

После возвращения в зал судебного заседания в 22 часа 40 минут, старшина присяжных заседателей обратился к председательствующему с вопросом о перерыве.

Обсудив данный вопрос, выслушав возражения защитника подсудимого П [] представителей потерпевших Ф [] и У [] председательствующий предложил присяжным заседателям возвратиться в совещательную комнату для внесения уточнений в вопросный лист, откуда они через три минуты, внеся уточнения в вопросный лист, возвратились в зал судебного заседания.

Принимая во внимание, что присяжные заседатели не настаивали на объявлении перерыва до следующего дня, к моменту обсуждения вопроса о перерыве присяжные заседатели ответили на все вопросы, для внесения уточнений, на которые им было указано, не требовалось длительного времени, судебное разбирательство после этого продолжалось несколько минут, после чего вердикт был провозглашен, Судебная коллегия приходит к убеждению, что право присяжных заседателей на отдых не было нарушено.

Доводы жалоб о том, что вынесение обвинительного вердикта объяснялось усталостью присяжных заседателей, носят предположительный характер, а потому не подлежат удовлетворению.

Вердикт коллегии присяжных заседателей соответствует требованиям ст. ст. 339, 343 УПК РФ, является ясным и не содержит противоречий.

Согласно ч. 4 ст. 347 УПК РФ сторонам запрещается ставить под сомнение правильность вердикта, вынесенного присяжными заседателями.

Вопрос оценки доказательств, их полноты, достоверности, отнесен к компетенции присяжных заседателей. Мотивы принятия коллегией присяжных заседателей того или иного решения на основании исследованных в судебном заседании доказательств не подлежат обжалованию.

В этой связи доводы жалоб об оговоре осужденного Сайпулаева П [], о недоказанности его участия в причинении смерти К [] не могут быть приняты во внимание.

Судебная коллегия не вправе признать необоснованными ответы присяжных заседателей о доказанности участия осужденных в описанных в вердикте действиях и об их виновности. Постановленный с участием присяжных заседателей приговор не может быть отменен в апелляционном

порядке по мотиву несоответствия выводов суда фактическим обстоятельствам дела. (ст. 389²⁷ УПК РФ), а потому указанные доводы жалоб удовлетворению не подлежат.

Действиям осужденных суд дал правильную юридическую оценку, соответствующую установленным вердиктом фактическим обстоятельствам.

Как установлено вердиктом коллегии присяжных заседателей, ответами на вопросы № 1, 2, 5, 8, Сайпулаев Н.С., Полукаров А.С. и Фишер П.П. проникли в квартиру К [] и напали на спящего в кабинете потерпевшего. При этом Сайпулаев Н.С. нанёс ему не менее трёх ударов кулаком в лобно-височно-скуловую область головы справа, не менее трёх ударов ногой в область правой ключицы, плеча и предплечья, три удара фрагментом ножниц в область конечностей, а Полукаров А. С. и Фишер П. П. удерживали К [] подавляя его сопротивление, после чего Сайпулаев Н.С., Полукаров А.С. и Фишер П.П. липкой лентой (скотчем) заклеили К [] рот, связали конечности, тем самым подавив его волю к сопротивлению, и Сайпулаев Н.С. совершил действия по удушению К [], перекрыв отверстия рта, носа и сдавив данные области и переднебоковые поверхности шеи руками – пальцами рук, и в результате действий подсудимых К [] причинены ушибленная рана на верхней губе, кровоподтёки на губах, носу, правой щеке и ссадины на лице, кровоизлияния в мягкие ткани языка, шеи и ссадины на ней, а также переломы щитовидного хряща, получив которые он умер от механической асфиксии, после чего Сайпулаев Н.С., Фишер П.П. и Полукаров А.С. обыскали квартиру и вынесли принадлежащие К [] ценности.

Установленные вердиктом коллегии присяжных заседателей обстоятельства свидетельствуют о том, что все осужденные принимали непосредственное участие в применении насилия к потерпевшему: когда Сайпулаев наносил удары К [] кулаком по голове, ногой и фрагментом ножниц по телу, Фишер П. П. и Полукаров А. С. удерживали его, затем они совместно липкой лентой (скотчем) заклеили К [] рот, связали конечности, подавив тем самым его волю к сопротивлению, после чего Сайпулаев Н.С. сдавил руками шею потерпевшего причинив ему механическую асфиксию, повлекшую наступление смерти.

Принимая во внимание характер примененного осужденными насилия к потерпевшему, а именно нанесение ударов в жизненно важные органы, использование в качестве орудия преступления обломка ножниц, совместный и согласованный характер их действий, суд обоснованно пришел к выводу о том, что все осужденные действовали с умыслом на убийство потерпевшего.

То обстоятельство, что Полукаров и Фишер не совершали действий по удушению потерпевшего, вопреки доводам жалоб, не исключает их ответственность за убийство.

Полукаров и Фишер удерживали потерпевшего, когда Сайпулаев наносил тому удары кулаками и ногами, обломком ножниц в голову и по телу, после чего они не прекратили своих действий и совместно с Сайпулаевым связали К [REDACTED] заклеили ему рот, лишив тем самым потерпевшего возможности сопротивляться, что позволило Сайпулаеву задушить его путем сдавливания шеи руками. Эти обстоятельства свидетельствует о совместном, согласованном характере действий осужденных, осознававших общественно-опасный характер своих действий и предвидевших наступление смерти К [REDACTED], которая явилась результатом их совместных усилий.

При таком положении не имеет правового значения, от чьих конкретно действий наступила смерть потерпевшего, а потому суд правильно квалифицировал действия осужденных по п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ, как убийство, совершенное группой лиц.

Исключению из вопросного листа указания на то, что Сайпулаев предложил Фишеру и Полукарову напасть на К [REDACTED], чтобы лишить его жизни, суд дал правильную оценку и не признал установленным наличие между осужденными предварительной договоренности на совершение убийства.

Ранее Фишер не был осужден за убийство, а потому доводы его жалобы о повторном осуждении за одни и те же действия, является несостоятельным.

По указанным мотивам Судебная коллегия не может согласиться с доводами жалоб о том, что Фишер и Полукаров не совершали действий по лишению потерпевшего жизни.

Не являлось основанием для вынесения оправдательного приговора в отношении Фишера и Полукарова и исключение из вопроса № 5 первоначального вопросного листа указания на то, что «Подсудимый Полукаров совместно с подсудимыми Сайпулаевым и Фишером, при этом сам Полукаров... принял предложение... Сайпулаева...напасть вместе с ним и ...Фишером на К [REDACTED]...чтобы лишить его жизни...», из вопроса № 8 указания на то, что ««Подсудимый Фишер совместно с подсудимыми Сайпулаевым и Полукаровым, при этом сам Фишер...принял предложение... Сайпулаева...напасть вместе с ним и ... Полукаровым... на К [REDACTED]...чтобы лишить его жизни...».

Присяжные заседатели, исключив начальные слова из вопросов, по существу исключили указание на фамилию конкретного подсудимого, о

доказанности или недоказанности действий которого надлежало дать ответ, что не позволяло сделать вывод о том, кем же конкретно совершены описанные в вопросах № 5 и № 8 и признанные доказанными действия.

Вердикт с такими ответами на указанные вопросы вопреки доводам жалоб не позволял председательствующему постановить ни оправдательный, ни обвинительный приговор.

В связи с этим председательствующий правильно обратил внимание присяжных заседателей на это обстоятельство и предложил устранить допущенные противоречия в ответах, что и было ими выполнено после возвращения в совещательную комнату.

При таких обстоятельствах Судебная коллегия не находит оснований ни для отмены, ни для изменения приговора и переквалификации действий осужденных по доводам жалоб.

Наказание осужденным назначено соразмерно содеянному, с учетом данных об их личности, всех обстоятельств дела, характера и степени фактического участия каждого в совершении преступлений, значения этого участия для достижения цели преступления, вердикта присяжных заседателей о том, что Полукаров А.С. и Фишер П.П., заслуживают снисхождения, а также влияния назначенного наказания на их исправление и на условия жизни их семей.

При этом судом в полной мере учтены смягчающие обстоятельства, каковыми признаны наличие заболеваний у Сайпулаева Н.С. и Полукарова А.С., психическое состояние Фишера П.П., активное содействие каждым из подсудимых судебному следствию признанием фактических обстоятельств содеянного ими, наличие малолетних и несовершеннолетних детей у Фишера П. П. и Сайпулаева Н.С., а также заболеваний у супруги и ребёнка Сайпулаева Н.С., а также положительные данные об их личности.

С учетом того, что судом учтены при назначении наказания все обстоятельства, имеющие значение для назначения наказания, в том числе те, на которые имеются ссылки в жалобах, Судебная коллегия не усматривает оснований для признания назначенного осужденным наказания несправедливым и для его смягчения.

Правильным является и решение суда по гражданскому иску. Признание потерпевшими и гражданскими истцами вдовы погибшего К [REDACTED] и его сына К [REDACTED] не противоречит закону.

Размер компенсации морального вреда определен судом с учетом степени причиненных им нравственных страданий, а также требований разумности и справедливости, и вопреки довода жалоб не выходит за пределы заявленных потерпевшими исковых требований.

На основании изложенного, руководствуясь ст.ст. 389¹³, 389²⁰, 389²⁸
УПК РФ, Судебная коллегия

определила:

приговор Калининградского областного суда с участием присяжных заседателей от 14 августа 2019 года в отношении Сайпулаева Набиюлы Сайпулаевича, Полукарова Анатолия Сергеевича и Фишера Петра Петровича оставить без изменения, апелляционные жалобы осужденных Полукарова А.С., Фишера П.П., Сайпулаева Н.С., защитников осужденных - адвокатов Миненко А.А., Бондаренко А.Е., Плетенского С.Л. - без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи: